

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 37. 02.; 001.5; 007

DOI: 10.12737/2306-1731-2023-12-3-3-16

О теории модернизации цифрового образования, формирующего множественность идентичности и интеллект обучающихся

On the Theory of Modernization of Digital Education, Which Forms the Plurality of Identities and the Intellect of Students

Получено: 03.08.2023 / Одобрено: 10.08.2023 / Опубликовано: 25.09.2023

Абылкасымова А.Е.

Д-р пед. наук, профессор, заслуженный деятель Казахстана, академик Национальной академии наук Республики Казахстан, иностранный член Российской академии образования, директор Центра развития педагогического образования, заведующая кафедрой методики преподавания математики, физики и информатики Казахского национального педагогического университета имени Абая, e-mail: aabylkassymova@mail.ru

Abylkasymova A.E.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Worker of the Kazakhstan, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Foreign Member of the Russian Academy of Education, Director of the Center for Development of Pedagogical Education, Head of the Chair for Methods of Teaching Mathematics, Physics and Informatics, Kazakh National Pedagogical University named after Abay, e-mail: aabylkassymova@mail.ru

Шишов С.Е.

Д-р пед. наук, профессор, директор Института социально-гуманитарных технологий, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)», Россия, 109004, г. Москва, Земляной Вал, д. 73, e-mail: seshishov@mail.ru

Shishov S.E.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Institute of Social and Humanitarian Technologies, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (the First Cossack University), 73, Zemlyanoy Val, Moscow, 109004, Russia, e-mail: seshishov@mail.ru

Жумалиева Л.Д.

Д-р Ph.D., и.о. ассоциированного профессора Таразского регионального университета имени М.Х. Дулати, e-mail: lzdmath@mail.ru

Zhumalieva L.D.

Ph.D., Associate Professor, Taraz Regional University named after M.Kh. Dulaty, e-mail: lzdmath@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема разработки теории модернизации цифрового образования, формирующего множественность идентичности и интеллект обучающихся. Авторы исходят из того, что функционирование современных обществ в различных государствах усложняется быстро растущим многообразием в мире и соответствующим изменением коммуникативных технологий и производственных отношений, в связи с чем возросла актуальность вопросов управления социокультурной жизнью людей и общества в целом. Поэтому идентификационным исследованиям сегодня придается серьезное значение. Современную множественность идентификационных свойств людей связывают с существованием в информационном обществе двух противоположных процессов: ассимиляции и мультикультурализма. Авторы статьи полагают, что в системе модернизационного обучения молодежи нужно вводить такие категории, как «множественная идентичность» (*multiple identity*) и множественность навыков, умений и способностей (*multiple intelligences*), ввиду того что обучающиеся сами себя создают, описывают, в том числе свои навыки, потенциал и предпочтения. Авторы пришли к выводу, что организации образования самостоятельно должны разрабатывать собственную политику социально-образовательной ассимиляции обучающихся к универсальному процессу образования, где есть «образцы» норм и ценностей, позволяющие обучающимся идентифицировать себя как «достойных» определенным ожиданиям со стороны преподавателей, учителей и администрации учебного заведения. В эту политику также должны войти методы их

Abstract. The article deals with the problem of developing a theory of modernization of digital education, which forms a plurality of identities and the intelligence of students. The authors proceed from the fact that the functioning of modern societies in various states is complicated by the rapidly growing diversity in the world and the corresponding change in communication technologies and industrial relations, in connection with which the relevance of managing the socio-cultural life of people and society as a whole has increased. Therefore, identification research is of great importance today. The modern multiplicity of identification properties of people is associated with the existence of two opposite processes in the information society: assimilation and multiculturalism. The authors of the article believe that in the system of modernization education of young people it is necessary to introduce such categories as "multiple identity" (*multiple identity*) and the plurality of skills, abilities and abilities (*multiple intelligences*), in view of the fact that students create themselves, describe, including their skills, potential and preferences. The authors came to the conclusion that educational organizations should independently develop their own policy of social and educational assimilation of students to the universal process of education, where there are "examples" of norms and values that allow students to identify themselves as "worthy" of certain expectations on the part of teachers, teachers and educational administration. institutions. This policy should also include methods of their social integration through informational impact and interaction of teachers with students, allowing them to maintain certain rules of interactive communication. The theory of modernization learning includes both communication

социальной интеграции путем информационного воздействия и взаимодействия преподавателей с обучающимися, позволяющие им поддерживать определенные правила интерактивной коммуникации. В теорию модернизационного обучения включаются и теория коммуникации, и теория обучения. Многогранность современного дистанционного образования – это построение веб-сообществ, где воссоздается диалектическая и демократическая педагогика, комбинирующая различные модели и стили обучения (в системе образования известны концепции бихевиоризма, когнитивизма и конструктивизма).

Ключевые слова: цифровое образование, теория модернизационного обучения, дистанционное образование, метакоммуникативное общение, множественная идентичность, интеллект.

theory and learning theory. The versatility of modern distance education is the construction of web communities, where dialectical and democratic pedagogy is recreated, combining various models and styles of learning (the concepts of behaviorism, cognitivism and constructivism are known in the education system).

Keywords: digital education, modernization learning theory, distance education, meta-communicative communication, multiple identity, intelligence.

Работа была поддержана Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (Грант № AP19680007, рук. — А.Е. Абылкасымова).

The work was supported by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AP19680007, leader — A.E. Abylkasymova)

Проблема (усложнение общественных отношений в связи с технологизацией общества)

Современные общества в любом государстве усложняются быстро растущим информационным многообразием и изменением производственных отношений и коммуникативных технологий, в связи с чем в центре многих научных и политических дискуссий находится стратегия анализа и управления социокультурной жизнью людей и общества в целом. Поэтому идентификационным исследованиям (уровень сплоченности отношений, предотвращающих раскол общества) в мире уделяется серьезное внимание.

Множественность идентификационных свойств людей связана с существованием в информационном обществе двух противоположных процессов: ассимиляции и мультикультурализма, ибо каждая культура укрепляет внутренние и усиливает внешние отношения с другими сообществами [25]. Ассимиляция сплачивает социум через отказ от индивидуальной или малой групповой идентичности [53], а мультикультурализация поддерживает индивидуальную и мало-групповую идентичность для сохранения социального здоровья индивидов в социуме [41].

Процессы активизации информатизации усложняют не только само общество, но и образовательную среду, где «сталкиваются» и «сосуществуют» как традиционные способы обучения, так и инновационные. В результате происходит смена педагогической парадигмы на уровне хаотичного осмысления влияния новых технологий на образовательный процесс. При этом Болонская декларация 1999 г. создала определенные предпосылки для формиро-

вания Европейского образовательного пространства, предполагавшего в том числе внесение технологических изменений в организацию и проведение учебного процесса. Целью данной статьи является теоретический анализ формирования системных процессов в интегрированной информационной среде обучения, комбинирующей классические образовательные коммуникации с современными информационно-инновационными технологиями.

Авторам важно было сделать попытку найти ответы на вопросы: Какова генетическая история развития теорий обучения, определяющей основные факторы, влияющие на современное развитие системы образования в цифровом социуме? Какие инструменты формировали информационно-коммуникативные технологии в истории их развития в системе образования? Каковы уровни готовности организации образования к современному модернизационному образованию? Каковы основные положения теории метакоммуникативных технологий и множественности идентификационных свойств обучающихся?

Методология исследования. С целью анализа истории развития теорий обучения, определяющих основные факторы, влияющие на развитие современной системы образования в цифровом социуме, а также анализа множественности идентификации в образовании авторами проведено системное изучение литературных источников, представленных в конце статьи, опубликованных в международных изданиях. Работа велась с опорой на признание целостности (свойства элементов системы несводимы к сумме свойств этих элементов), структур-

ности (сети и связей элементов, их отношений внутри системы), иерархичности (каждый компонент системы также является системой) и взаимозависимости (зависимость элементов системы друг от друга и от системы в целом) описываемых явлений во внешней и внутренней среде обучающейся молодежи. Также учитывалось наличие прямых и обратных связей при описании каждой системы и соблюдение принципа множественности, так как требовалось применять различные модели и методы исследования.

Результаты исследования (Теория традиционного обучения. Древняя модель образования «ученичества»)

Слово «образование» происходит от термина *educare*, переводимого как «вести к...» (*lead forth...*). Выделение и определение личности обучающегося и уже обученного человека происходило через образование, существовавшее многие столетия, которое осуществлялось методом «действуй по образцу». Поэтому становление любой системы образования нельзя было отделить от социально-культурных особенностей того или иного общества. Культура — это собранная воедино совокупность знаний, навыков и моделей поведения (продуктов деятельности и мышления) [30], а система образования — это процесс передачи накопленного обществом «багажа знаний и навыков» новому поколению. В связи с чем на первоначальных этапах развития различных цивилизаций образование и культура имели сильные связи и были неразделимы [48].

Известно, что истоками развития современных моделей образования стали образовательные системы таких древних культур, как Китай, Индия, Греция, которые были основаны на философских взглядах на образование.

Система образования в Древнем Китае — это «путь достижения социального единства и гармонии» [57]. Великий философ Конфуций сформулировал главный принцип образования: доступное всем детальное изучение предмета с хорошим учителем с целью улучшения характера учащихся [16]. По его мнению, будущие «благородные мужи» должны были стать образцом служения и изящности. При поступлении на госслужбу они сдавали экзамены. Нормой образовательного процесса было его высказывание — «уподобляйся, а не выражайся» [16; 39; 54].

Философия образования Древней Индии была религиозной, где «божественность» отражала высший уровень развития человека, а образованность —

освобождение и освещение души через божественные знания и самодисциплину. Каждый обучающийся должен был жить со своим наставником (учителем и гуру), развивать тело, ум, волю и дух [50].

Древние греки заложили традиции европейского образования, которые были сформулированы Сократом, Платоном и Аристотелем. Первые греческие гимназии стали местом атлетики, военных искусств и умственного развития [31]. Так, для Платона образование — это система приобретения знаний о добре и правде, основанной на естественных способностях ученика обучаться, и что недоступно любому человеку [19].

Становление массовой модели традиционного образования

Доступность образования связана с изобретением станка, популяризовавшего печатную письменность. Появление книг и публичных библиотек привели к упадку традиционной модели «ученичества» образования, существовавшего со времен древних цивилизаций [32].

Для обеспечения общедоступности образования в начале XVIII в. в Пруссии впервые были открыты народные школы (*Volksschule*). В них детей из различных слоев общества 8 лет обучали чтению, письму и счету, а также учили повиновению, дисциплине, т.е. формировали так называемые твердые моральные принципы. Первое начальное (общедоступное) образование было введено в штате Массачусетс (США) в 1852 г., и оно к 1910 г. стало обязательным во всех штатах. Первой из стран мира бесплатное образование в школе ввела Германия, там же были введены обязательная сертификация школьных учителей и сдача в школах обязательных выпускных экзаменов. А полное бесплатное среднее и высшее образование впервые в мире ввели в Советском Союзе.

Постепенно массовая и традиционная западная система образования стала развиваться во многих государствах мира, проходя пять ступеней философских традиций: устойчивый идеалистический традиционализм (*Perennialism*), неотомический эссенциализм (*Essentialism*), экспериментальный прогрессизм (*Progressivism*), прагматический реконструкционизм (*Reconstructionism*) и идеалистический экзистенциализм (*Existentialism*). В соответствии с философскими традициями изменялись функции учителя, при которых учитель становился носителем идеалов и транслятором идей, моральным лидером и знатоком фактов и умений, исследователем, формирующим знания, руководителем исследователь-

ского проекта, помощником личностного роста и развития обучающихся.

Известно, что философия образования определяет содержание цели образовательной деятельности, а теория обучения — его процесс. Первой, наиболее теоретически обоснованной, была теория обучения бихевиористов, которая является традиционной психолого-педагогической концепцией воспитания, основанной на новейших знаниях о человеке того времени. Образовательный процесс по формированию заданного поведения обучающихся определялся формулой «стимул — реакция — подкрепление». Целевая модель поведения усиливалась посредством повторения и исправления, а цель достигалась через вознаграждение и наказание [46].

Параллельно с бихевиоризмом, концентрировавшимся на внешних стимулах, была разработана когнитивная теория образования. Она утверждала, что обучение человека изменяет когнитивные структуры сознания, наполняя знаниями его представления [42].

Традиционная модель образования объединяла ее участников во времени и в пространстве. Все занятия проходили в классных комнатах, где учащиеся пассивно воспринимали информацию от учителя. А само образование опиралось на авторитет учителя, знатока дидактики обучения и носителя академических знаний. Начальная информатизация общества вооружила систему образования новым подходом к обучению: «понимай по образцу» или «думай по образцу», где образцом знаний также выступал учитель. В этот период знания являлись составной частью дифференциации и функционирования общества, а процесс заучивания был рутинным.

Обсуждение результатов (Теория современного (смешанного или комбинированного) образования)

Современная западная модель образования начинала складываться с конструктивизма, поместившего в центр образовательного процесса не учителя, а ученика, который получает знания, размышляя над собственным опытом [14]. Знания в конструктивизме — это сформированные убеждения на основе знания социального мира и культуры общества, т.е. теория обучения при этом является социальным конструктом знания [35].

Некоторые западные теоретики образования расширили образовательный конструктивизм моделью совместного обучения, где командные отношения между обучающимися становятся ключевым моментом для обеспечения успеха в образовании. А обсуждение и сотрудничество между преподавателем, учи-

телем и обучающимися вносят новые смыслы понимания ими социальных событий и явлений [42].

Современное образование многие ученые называют смешанным или гибридным, так как современные электронные средства связи (гаджеты и Интернет) соседствуют или частично комбинируются с элементами традиционного обучения. Преподаватель или учитель перестают быть единственными носителями знаний, которые они дидактически разворачивают для их смыслового понимания обучающимися, а также контролером и экспертом образовательного успеха студента или ученика. Теперь обучающийся в структуре приобретения академических знаний получает неограниченный доступ к знаниям, который он архивирует для повторного использования самостоятельно или с помощью учителя-гида.

Информатизация общества повлияла на всю структуру управления системой образования. Если раньше правительства различных государств регулировали учебно-воспитательные процессы и регламентировали систему взаимодействия ее участников, то сейчас они управляют учебно-воспитательными ситуациями, где ее участники (полноценные субъекты) самостоятельно актуализируют множество форм образовательных взаимодействий, расширяя свой индивидуальный опыт решения учебно-практических задач. Поэтому в системе образования знания стали шире дифференцироваться на *наглядно-действенные* (практическое решение), *наглядно-образные* (мыслительное представление) и *словесно-логические* (вербально-понятийное). Занятия стали проходить с использованием множества вспомогательных средств: видео и аудио, карты, схемы, модели, механизмы, знаки, символы и т.д. Но при этом они продолжают оставаться вспомогательными средствами для традиционных образовательных коммуникаций между учителями и учениками, которые были проверены веками и доказали свою эффективность.

Таким образом, учебное взаимодействие и современные коммуникации и остаются главными обучающими факторами как в утилитарных, так и в либеральных учебных заведениях. Меняется только уровень отношений между учениками и учителями. Следует указать, что в 1960-е гг. началось слияние либеральных («деятельность — сознание — личность» — *activity — consciousness — personality*) и утилитарных («знание — навыки — технологии» — *knowledge — skills — technique*) моделей образования, и этот процесс на разном уровне и в разных странах продолжается до настоящего времени.

Теория модернизационного обучения. Новые образовательные технологии и теории обучения

В последние годы в системе образования формируется интегрированная информационная среда обучения, которая объединяет как образовательные коммуникации, так и информационно-коммуникативные технологии, где технические средства становятся полноценными участниками обучения. В истории развития образования использование информационных технологий имеет свою динамику развития: от простого печатного инструмента (*a simple printing tool*) до виртуального образовательного пространства (*an educational experience via virtual reality*). Они выполняют две функции: технологию образования (*termed the technology in education*) и технологию обучения (*technology of education*). Технология образования является главным инструментом, используемым в системе образования (электронные учебные материалы, образовательные программы и приложения) [8], тогда как в технологиях обучения электронные технические средства (*IT*) и информационно-коммуникативные технологии (*ICT*) становятся полноценными проводниками и коммуникаторами образовательного процесса, и они направлены на повышение эффективности процесса преподавания и обучения [2; 8; 38].

В истории развития образовательных технологий главными являются четыре инструмента, которые формируют информационно-коммуникативные технологии образования: кино, телевидение, компьютеры и интернет. Кино, как иллюстративный обучающий материал, в 1940-х гг. впервые стали использовать военные [29]. Видеоролики образовательных передач в телевидении стали использоваться в школах с середины 1950-х гг. [23]. А с изобретением в 1970-х гг. нового переносного компьютера (по размеру с «чемодан») началась новая эра в образовательных технологиях [45], названная компьютерным обучением (*computer-aided instruction — CAI*). Стали активно разрабатываться учебные, игровые и развивающие электронные программы (инструменты учебных уроков), которые со временем стали коммерциализовываться. А новый электронный учебный материал объединил текст, звук и видео в единый программный пакет — мультимедийный (*CD-ROM*) с учебными энциклопедиями [17].

С приходом Интернета (в конце 1990-х гг.) и его активным внедрением во все страны мира обучающиеся стали использовать компьютеры для расширения коммуникаций (*computer-mediated communi-*

cations (CMC)) — через электронную почту, чаты, электронные социальные сети и мессенджеры. Интернет-коммуникации в системе образования стали развиваться в двух направлениях: расширение творческой итеративности человека (*the new iteration of the creative individual*), проецирующего свою самость в электронных ресурсах и поддерживающего их в сети Интернета; появление профессионалов образовательных веб-сайтов. Новый тип обучения стали называть электронным. Сегодня существует множество инструментов электронного обучения: программы, методы управления, интернет-библиотеки, электронный деканат (служба поддержки студентов) и т.д. [20]. Электронное обучение — это мультимедийная телекоммуникационная обучающая технология (58). Она расширяет систему взаимодействия не только с обучающимся материалом (по количеству), но и со сверстниками, преподавателями. Такое обучение также позволяет контролировать весь процесс получения знаний.

Современные информационные технологии, как дополнительный обучающий инструмент, позволили обучающимся использовать их как внешний «элемент» памяти, но без вдумчивого осмысления материала. Сейчас основное внимание в *ICT* сместилось с его использования в качестве оборудования для обеспечения полноценной технологии обучения, к переходу на учет педагогической психологии и педагогики при обучении. Если первоначальные образовательные технологии давали дискретные знания и дифференцированные навыки (тесты, задачи и упражнения) в «личном кабинете» обучающегося, то теперь образовательный процесс происходит в «виртуальном классе», интегрируя коммуникативные и интеллектуальные навыки обучающихся [43]. При этом использование обучающимися интернет-технологий стало обуславливаться учебными целями и образовательными стратегиями. Электронное обучение (*E-Learning*) позволило не только обучаться без отрыва от производства (*Enterprise training*), но и расширить географию образовательного пространства (*Globalization of Education*) и временные рамки (*Lifelong Learning*) их использования [2; 5].

Формирование педагогики модернизационного обучения в цифровом социуме

Несмотря на ожидаемую «революционность» *IT* и *ICT* в повышении эффективности образовательных технологий (улучшение результатов обучения и их качества), теория обучения с применением систем электронного обучения по-прежнему опирается на

известные концепции бихевиоризма, когнитивизма и конструктивизма [22]. Концепции образования — это отражение взглядов целого поколения ученых и педагогов на развитие педагогической практики, которые признаны теоретическими основаниями для их анализа и создания новых образовательных технологий.

Первоначальное освоение модернизационного образования было связано с развитием бихевиористской модели обучения. Это самостоятельные (базовые или дополнительные) педагогические программы 1990-х гг., известные как *computer-aided instruction (CAI)*, которые учащийся должен был освоить в одиночку перед компьютером без интернет-ресурса. Программы электронного обучения, основанные на бихевиористских принципах, разрабатывали имитационные занятия по улучшению навыков принятия решений и развитию поведенческих моделей [56]. Ученик рассматривался как пассивный «пустой сосуд», который нужно наполнить знаниями, существующими независимо от обучающегося. При этом учитель формировал стимулы в информационно-коммуникативных технологиях (*ICT*), структурируя учебную среду для усиления мотивационных и имитационных поведенческих факторов обучающегося [55].

Образовательная система второго поколения развивала когнитивную модель обучения, уделяя внимание способам мышления через насыщение обучающихся знаниями (разрабатывая библиотечные ресурсы) [26]. Ученик рассматривался активным субъектом образовательного процесса, а учитель организовывал информационную среду для эффективного усвоения знаний обучающимся. При этом структура знаний — это самодостаточная и внешняя среда, которую обучающийся должен был осмыслить, закодировать и сохранить в памяти.

Образовательная система третьего поколения — это конструктивистская модель обучения. Обучаемый является активным субъектом обучения, самостоятельно выстраивающим структуру собственных знаний. Учитель фасилитативно «руководит» учебным процессом учащегося, помогая ему ориентироваться в колоссальном потоке информации, которые должны усваиваться им в необходимых объемах. На основе своих рефлексивных свойств, опыта и взаимодействия с учителем ученик «выстраивает» личную интерпретацию изучаемых объектов. Он овладевает высшим порядком мышления (анализ, синтез и оценка) в интерактивном взаимодействии с учителем и учебной группой. Конструктивистская модель обучения развивает образовательную платформу (электронную среду с синхронными и

асинхронными технологиями связи) и службу поддержки обучающихся, которая контролирует уровень и степень его учебной практики. Благодаря коммуникативным интернет-технологиям (*computer-mediated communications — CMC*) обучающиеся создают «общие» знания и реальность [35].

Концепция модернизационного обучения — это образовательная система четвертого поколения, объединяющая все учебные модели (традиционные, современные и модернизационные), где образовательная практика подстраивается под нужды и способности ученика обрабатывать огромные потоки информации, осваивать интерактивность взаимодействия в образовательном процессе, владеть вычислительной мощностью с помощью компьютерного программирования [27]. Данная модель обучения развивает мощные перспективные пакеты интегрированных систем обучения (например, *Blackboard, Lotus Notes*). В данной концепции обучения нет доминирующей модели педагогической теории, так как они интегрируются для конкретных целей обучения. Поэтому каждое учебное заведение разрабатывает и использует наиболее эффективную модель обучения в соответствии с уровнем своей материально-технической оснащенности и педагогического мастерства педагогов. Понятно, что практика традиционного обучения показала свою целесообразность и историческую эффективность, тогда как модернизационному обучению предстоит доказать свою значимость и эффективность. В настоящее время в зависимости от выбранной методики и целей обучения педагоги и инженеры образовательного процесса самостоятельно разрабатывают программное обеспечение для любой учебной программы и определяют объекты связи (*E-mail, message, Fb, Wk...*), при этом не закрывая обучающимся возможности пользоваться большими объемами знаний в интернет-среде. Для этого обучающиеся должны овладеть практикой критического мышления, развить у себя множество умений и навыков, а также определить идентификационные свойства своей личности, что требует их предварительной подготовки для включения в новую систему обучения [4; 18].

Уровни готовности к модернизационному образованию

Сейчас модернизационное обучение стоит у истоков своего развития, многие люди не знают, «что это такое» и «какими терминами оно описывается», тогда как, имея знания по этим вопросам, они не знают, «как это делается». Ибо новая модель обучения тре-

бует не только определенных знаний, навыков и умений, но и психологической адаптации. Поэтому диапазон чувств, сопровождающих данный этап развития педагогики, чрезвычайно широк. Не все педагоги понимают, что модернизационное обучение не исключает, а опирается (самокорректируется) на традиционную модель обучения. Для формирования любой глобальной образовательной среды каждое учебное заведение должно проводить самообследование для выявления возможностей проведения онлайн-курсов (кадровое, технолого-техническое и интеллектуально-программное) в своем учебном заведении.

На сегодня различные учебные заведения России и Казахстана можно разделить на три категории готовности к онлайн-образованию.

Сценарий низкой готовности

Учебное заведение работает в классической (традиционной) модели обучения. Имеет минимальную административную инфраструктуру. Кафедры могут иметь доступ к интернет-сети, а аудитории — нет. Студенты пользуются личными техническими средствами для получения доступа в глобальную и (или) учебную интернет-среду. В учебном заведении немногие преподаватели могут предложить «частные» разработки онлайн-курсов и личных веб-страниц. Нет системной технической поддержки, доступной всем учащимся и преподавателям. Веб-сайты организации образования и кафедр имеют информативно-справочную структуру (план занятий, программ и мероприятий). Компьютерная поддержка осуществляется за счет студентов-стажеров и инструкторов-добровольцев (чаще всего самоучек), которые имеют различные подходы и навыки для реализации стратегии развития образовательной среды обучения. Инструкторы делают дизайн сайта по личному усмотрению. Для выпуска электронных учебных материалов инструкторы приобретают собственное компьютерное оборудование, сканеры и программное обеспечение. Техническая поддержка студентов и преподавателей происходит только в рабочее время. Библиотека предлагает курс по интернет-поиску для студентов, которым доступны лишь учебные курсы по компьютерным навыкам. Сотрудники развития факультета или учебного заведения готовы помочь, но не разбираются в педагогике и методах модернизационного образования [1].

Сценарий средней готовности

Учебное заведение в структуре модернизационного обучения на своем веб-сайте имеет ссылки для отдельных онлайн-курсов. Все кафедры обладают

интернет-ресурсами и образовательными платформами (программным обеспечением) для «смешанного или комбинированного» обучения. Интернет или интранет-среда образовательного пространства заполнены смешанными курсами, требующими интерактивной работы обучающегося. Сами списки курсов не имеют жесткой структуры. Учебное заведение развивает индивидуальное обучение студентов, которые иногда конфликтуют с онлайн-инструкциями или моделями группового обучения. В целом учебное заведение заинтересовано поддерживать систему непрерывного образования для своих студентов. В системе управления учебными курсами используются разные программы обеспечения, которые не предполагают единой модели принятия решений, при этом старые версии программного обеспечения соседствуют с новыми. Служба поддержки учебного процесса (технические инженеры и инструктора) знакома со всеми программными ресурсами и способна оказывать формальную и неформальную поддержку обучающимся и преподавателям. Иногда для упрощения управленческой структуры учебное заведение заключает бизнес-договора с поставщиком прикладных информационных услуг, разрабатывающих новейшие программные ресурсы на своих серверах, а также для оказания технической поддержки обучающимся. Веб-сайт учебного заведения содержит учебные пособия для самостоятельного обучения того или иного курса (для самоподготовки или саморазвития), а также для ориентации студентов в интернет или интранет образовательной среде. Персонал технической поддержки регулярно проводит семинары по некоторым аспектам использования электронных ресурсов, и для ведения частных имиджевых сайтов и блогов среди обучающихся. Происходит это под руководством учебной медиалаборатории, решающей стратегические задачи популяризации и повышения рейтинга учебного заведения в глобальном пространстве Интернета. Преподаватели имеют свободный доступ к ресурсам курсов и используют отдельные инструменты для контроля и управления его содержанием. Учебный процесс протекает с использованием «умных» классных веб-комнат, где коммуникации участников учебного процесса защищены учетными записями и соответствуют реальным группам обучающихся [7].

Сценарий высокой готовности

Организации образования имеют полномасштабную систему управления электронными и реальными курсами в интранет-среде, которые обеспечи-

ваются собственными лицензиями (на общий интерфейс) и внутренними веб-серверами. Преподавателям и студентам предоставляется круглосуточная техническая поддержка учебным заведением или внешним поставщиком ресурсов. В полном объеме используются библиотечные онлайн-услуги (полнотекстовые ресурсы), практикуется онлайн-репетиторство и (или) онлайн-консультирование обучающихся. Администрация учебного заведения полноценно использует грантовую поддержку своей научной деятельности и взносы выпускников для финансирования научно-учебных лабораторий и интернет-сетей в кампусах. Помимо классических моделей обучения студенты могут участвовать в экспериментальных проектах и программах. Они легко ориентируются в онлайн-каталоге всех очных и заочных учебных курсов. В учебном заведении постоянно проходят бесплатные семинары по освоению новых навыков при работе с компьютерами, электронными инструментами и новыми учебными программами. Отдел развития учебного заведения полноценно опирается на современные академические технологии. Несмотря на широкое развитие Интернета и (или) интранет-среды, обучения первый год обучения студентов проходит в традиционном стиле (начальная базовая программа) для обеспечения адаптации и приобретения ими навыков обучения в учебном заведении. Кроме того, имеются специальные учебные проекты для удаленных студентов, авторизирующих свою личность в иных образовательных структурах учебного заведения.

Теория метакоммуникативных технологий и множественность идентификационных свойств обучающихся

Теория модернизационного обучения должна разрабатывать метакоммуникационные свойства *IT*- и *ICT*-технологий как источников становления современных обществ со всеобщим образованием. Последние три десятилетия в мире складывалась стратегия личностно ориентированного обучения, трансформирующая природу коммуникаций между учителем (организатором обучения) и учащимся. В то же время сохранялись традиции классического образования, где учитель является помощником интеллектуального и социального развития обучающихся и «хранителем» знаний.

Метакоммуникативные технологии помогают людям продвигать мультикультурные идеалы в инклюзивной, интерактивной и совместной деятельности. Поэтому в теории коммуникации анализируется возможность глобальных онлайн-сообществ для

дистанционного обучения. Метакоммуникативные технологии — это мощные инструменты, создающие гибкое содержание обучения и генерирующие разнообразные возможности для интерактивного взаимодействия в поликультурной среде. Они влияют на передачу мультикультурных знаний через онлайн-сети, выстраивая определенную рефлексивную среду общения [11].

Для разработки философии коммуникативных технологий в теории модернизационного обучения необходимо рассматривать цифровые достижения в академических кругах (науки и образования); практику актуальных и реальных моделей коммуникаций; модели онлайн-ученичества; интерактивное сотрудничество интернет-сообществ; знания, опыт, потребности и интересы каждого человека (вне социальных, культурных, экономических и политических иерархий); природу академических, технологических и мультикультурных знаний; систему реорганизации (переосмысления и реконструкции) идей, взглядов, потребностей, ожиданий, убеждений [40].

Чтобы смоделировать учебное онлайн-сообщество, важно проанализировать стратегию управления глобальными сетями знаний, функционирующих между реальными обществами. Сейчас происходит постепенное распространение огромного количества знаний среди пользователей интернета. Новые интернет-медиа решают вопросы заполнения интернет-пространств информационным разнообразием. Все больше и больше людей функционируют в режиме онлайн. Коммуникативная интеграция людей из разных мировых культур повышает качество и количество знаний в мире. В результате работающие в интернет-пространстве постоянно просвещаются [33].

Формировать культуру глобальных метакоммуникативных технологий (основы дистанционного образования) необходимо на демократических правилах и принципах философии глобальной культуры [13]. Поэтому метакоммуникационные технологии — это гуманитарные технологии общечеловеческого общения. Необходимо иметь позитивное отношение к людям из разных культур, признавать за ними равные права, уметь привлекать их к совместным онлайн-действиям в пространстве Интернета. Позитивная самооценка и уверенность в себе — главные условия для осуществления метакоммуникативных технологий в системе современного образования [24].

Таким образом, метакоммуникативное общение (*meta-communicative conversation*) открывает новые возможности для исследования стилей и способов

взаимодействия людей в сети Интернета. Они позволяют улучшать, развивать, описывать и влиять на определенные стили коммуникаций людей в цифровом пространстве интернета. Эти исследовательские проекты должны следовать из теории коммуникаций, при этом среда непрерывного обучения (с высоким уровнем культуры общения) станет ценным инструментом для последующего развития сложной системы модернизационного обучения [47].

Одна из главных проблем теории модернизационного образования — это проблема с идентификацией. Каждое учебное заведение должно заботиться о подтверждении личности учащегося, зачисленного в государственную программу обучения, который должен очно сдать хотя бы один экзамен и (или) подтвердить свою личность при оформлении документов. Но в повседневных дистанционных коммуникациях (во время учебы) не всегда можно определить пол, этническую принадлежность, возраст и другие характеристики человека в реальности. Если в первом случае учебное заведение проводит аутентификацию (*authentication*), то во втором определяет социальную идентичность (*social identity*). Очень часто учебное заведение предоставляет преподавателю только список обучающихся на дистанционных курсах, состоящий из имени или *nickname* (от англ. *an eke name* — другое имя), идентификационного номера (*ID-number*) и электронного адреса (*E-mail*), т.е. большинство преподавателей вряд ли получают доступ к базам данных с обширной информацией обучающихся. Поэтому следует выработать иные способы и методы социальной идентификации их личности. Тем более зачастую возникают трудности с определением их возраста и пола. В этой связи для социально-идентификационных мероприятий должны быть разработаны методики («виртуальный класс» с фотографиями в момент учебы и необходимой информацией для коммуникации), позволяющие преподавателям и учащимся не только распознавать друг друга, но и выстраивать грамотную коммуникацию (в гражданско-правовом и культурном поле). Таким образом, структура управления дистанционным обучением должна обеспечиваться не только техническими, кадровыми, но и юридическими специалистами [3].

Социальная идентификация — это система ожиданий и отношений к обучающемуся, которые иногда могут быть ошибочными. Преподаватель вынужден избегать заявлений и предположений, которые не основаны на предоставленной информации от обучающегося, что нарушает механизм их соци-

альной идентификации. Поэтому лучшая политика модернизационного обучения — это позволить студенту самоидентифицироваться, исключая всякое мошенничество с его стороны.

В Интернете (виртуальном мире) используется система *Second Life* с аутентифицированными аватарами людей. Иногда в системе дистанционного обучения учителя вводят «набор персонажей» для учащихся, чтобы они сами себя идентифицировали с одним из них и подстраивались под его характеристики. Также по желанию обучающихся сторон «персонаж» может включать его имя и реальные характеристики личности обучающегося.

Авторы статьи полагают, что в системе модернизационного обучения нужно вводить такие категории, как «множественная идентичность» (*multiple identity*) и множественность навыков, умений и способностей (*multiple intelligences*) ввиду того, что учащийся сам себя описывает: свои навыки, потенциал и предпочтения, при этом следует учитывать, что каждый человек думает о себе лучше, чем он есть на самом деле. Однако в любом случае *MI* (как комбинированный термин) дает шанс обучающемуся реализовать себя «с лучшей стороны», усиливая его ответственность за «право голоса» в идентификационных технологиях и выборе метода обучения [15].

Учебное заведение должно самостоятельно разрабатывать политику социально-образовательной ассимиляции обучающихся к универсальному процессу образования, где есть «образцы» норм и ценностей, позволяющие учащимся идентифицировать себя как «достойных» определенным ожиданиям со стороны преподавателей и администрации учебного заведения. В эту политику также должны войти методы их социальной интеграции путем информационного воздействия и взаимодействия с учащимися, позволяющие им поддерживать определенные правила интерактивной коммуникации. Это необходимо для того, чтобы не рождались мифы о «социальном» неравенстве (в системе «вертикальных» статусно-ролевых и учебных отношений) среди обучающихся (поддерживающие «горизонтальные» эмоциональные отношения) [21].

Ассимиляционная политика — это совокупность социальных инструментов давления для достижения социального «равенства» среди обучающихся по уровню их образованности и профессионализма, подтверждаемых сертификатами и дипломами. Если в социальной жизни общества могут быть «социально-замкнутыми», то в системе глобального модернизационного обучения — мультикультурными,

с признанием множественности идентичностей. Данная стратегия позволяет добиться подлинной интеграции обучающихся со всего мира в учебно-виртуальные группы. Поэтому каждый участник дистанционных курсов — это человек с потенциальной двойной идентичностью (как минимум, но на практике их может быть больше): один — для родственников и друзей в реальной жизни; второй — для одноклассников и учителей образовательного процесса [12].

В современных (информационных) обществах люди различных этнических групп взаимодействуют друг с другом в определенном профессионально-компетентном или бизнес контексте, вследствие чего международные профессиональные группы характеризуются множественными идентичностями. К тому же эти идентичности связаны с социально-ролевыми (вертикальными) отношениями: женщина, жена, мать, покупатель, пассажир, сотрудник фирмы, представитель этнической группы, гражданин государств и т.п. Следовательно, множественные идентичности — это множественность социальных ролей, реализуемых человеком, причем некоторые из них могут представлять из себя область конфликтных отношений [10].

В процессе обучения все учащиеся проходят социальную интеграцию с сообществом учебного заведения, где, с одной стороны, одобряется соблюдение общих норм и ценностей, с другой — уважается его индивидуальная идентичность. Взаимное уважение к сходствам и различиям людей в обществе обеспечивает прочную основу для их социального равенства и последующей интеграции. А обучающиеся в данном учебном заведении зачастую являются самыми демократичными представителями этнических и общественных групп населения [34].

Теория модернизационного обучения и множественность интеллектуальных навыков

Формирование глобальной онлайн-культуры [36] — важнейший организационный ресурс модернизационного обучения, меняющий технологию образования [49]. Любая модель образования должна основываться на разумных принципах теорий обучения. Метакоммуникация — это элемент поликультурного интернет-сообщества, основанного на «общем» знаниях. Поэтому люди, работающие в сфере цифровых технологий (учебных, производственных или бизнес-процессов), должны уметь сосредотачиваться на сложных процессах коммуникаций с другими людьми для создания прогрес-

сивного и интегрированного (глобального) интернет-сообщества.

Теория коммуникации исследует и измеряет особенности горизонтального взаимодействия людей: коллективные взаимодействия, альтернативные способы коммуникаций, онлайн-коммуникации, искусство ведения критического диалога, умение апеллировать разнообразными смыслами и значениями в интернет-коммуникациях. Теория обучения характеризует динамику вертикального взаимодействия: индивидуализм, статусно-ролевую коммуникацию, идентификационную целостность личности, ценности и перспективы целевой (образовательной) коммуникации, ориентацию на развитие личности (техническое, социальное и мировоззренческое).

Следовательно, в теории модернизационного обучения теория коммуникаций и теория обучения сливаются. Многогранность современного дистанционного образования — это построение веб-сообществ, где воссоздается диалектическая и демократическая педагогика, комбинирующая различные модели и стили обучения (в системе образования известны концепции бихевиоризма, когнитивизма и конструктивизма) [9].

С началом XXI в. в онлайн-сообществах происходят глубокие и глобальные политические, общественные, экономические и социальные изменения. В этих условиях дистанционное образование играет ведущую роль в глобальном осмыслении реформ общественного развития как России, так и Казахстана, а также других государств. Помимо этого, сама система модернизационного образования должна генерировать систему мультикультурных знаний с большим набором компетенций для последующей ориентации в усложняющихся сообществах мира [51]. Она также должна реформировать коммуникации и систему управления знаниями, чтобы предоставить учащимся равный доступ к системе онлайн-образования. В современных условиях развитие государств в мире происходит по-разному, и оно постоянно усложняется. Объем информации растет в геометрической прогрессии, поэтому обучение молодежи должно продолжаться на протяжении всей жизни, тогда как идентификация сложных объектов познания и постоянное формирование новых навыков являются обязательными потребностями современного человека в условиях расширения информационно-глобальных обществ [40].

Современный человек должен научиться открывать новые коммуникационные технологии, менять свое отношение к общественным и образовательным трансформациям, уметь сосредоточиться на со-

вместной работе с другими людьми для приобретения практического опыта в совершенствовании изучаемых им процессов и дальнейшего творческого поиска новых идей, эффективно планировать свое развитие в профессиональной сфере, обучаясь в течение всей жизни, приобретать определенные навыки и умения, создавать новые знания [52].

Применение теории модернизационного обучения для системы организации образования является сложным процессом, но со временем она позволит персонализировать каждый реализуемый акт и вид обучения. Чтобы персонализировать обучение, педагог должен хорошо понимать ученика (его способности к обучению и как мотивировать его на учебные успехи). Внедрение модернизационного обучения технически дифференцирует образование, появятся новые концепции образования, при этом необходимо выделять стиль обучения (*learning style*), навыки мышления (*thinking skills*), множественность интеллектуальных способностей (*multiple intelligences*). Если в стиле обучения анализируются разные способы восприятия информации (по типу представления: аудио, видео, текст...), то навыки мышления — это способность ученика обрабатывать, хранить и получать информацию, а множественность интеллектуальных способностей — это талант создания проекта, продукта, рационального решения, демонстрирующих осмысленность и понимание обучающимся новых учебных мероприятий и учебных материалов.

В истории западной педагогики интеллектуальные способности людей определялись с помощью психометрических тестов *IQ* и *G*. Тест *IQ* определял ограниченный набор человеческих талантов: вербальные рассуждения, способность к счету, визуальное мышление и решение логических задач. Тест *G* — расширенная версия интеллектуальных способностей, при котором проверяется «общий интеллект» по 13 умственным способностям.

В целом в истории педагогики было проведено множество исследований на предмет, как гены (пол, раса, национальность) и окружающая среда (образование, уровень жизни, культура) влияют на интеллект, меняется ли интеллект с течением жизни и т.п.

Во многих обществах и в системе образования популярен тест *IQ*, который измеряет небольшой, но «ценный» набор навыков. Теория множественного интеллекта с момента ее появления и дальнейшего обсуждения стала самой интригующей темой для научных диспутов. Гарвардский ученый Говард Гарднер в 1983 г. опубликовал статью по результатам

научных исследований пациентов, получивших механические повреждения мозга. Он пришел к выводу, что повреждение определенных зон мозга приводит к нарушению конкретных навыков, не меняя другие. Следовательно, мозг человека — это разные «виды разума» (*kinds of minds*), а для ученого интеллект — это биопсихологический потенциал обработки информации, активированный образованием и представляющий ценность для культуры [6].

Известно, что каждый человек (в том числе и ребенок) имеет множество интеллектуальных способностей (телесный интеллект по манипулированию объектами, наличие областей контроля за движением, вербальный интеллект, визуальный, внутриличностный (саморефлексия) и т.д.). Благодаря множественности интеллектуальных способностей среди людей появляется множество талантов и лиц, способных к различной профессиональной деятельности. Между *IQ*, *G* и множественностью интеллектуальных способностей (*multiple intelligences — MI*) нет концептуального конфликта. Каждый из них определяет конкретную меру интеллектуальных навыков человека. При этом *MI* анализирует более широкий набор качеств человека, куда входят *IQ* и *G*.

Говард Гарднер за 10 лет напряженного труда выделил следующие типы интеллектуальных способностей: вербально-лингвистическая (политик, писатель, переговорщик, советник, поэт), логико-математическая (ученый, математик, финансист, детектив), музыкально-ритмическая (певица, музыкант, композитор, продюсер), визуально-пространственная (режиссер, фотограф, художник), телесно-кинестатическая (звезда спорта, актер, танцор, скульптор), межличностная (преподаватель, менеджер, оператор службы поддержки, консультант), внутриличностная (исследователь, спортсмен), экзистенциальная (философ, религиозный деятель, целитель), натуралистическая (морской биолог, эколог, зоолог, ветеринар).

Для детского возраста он выделил вербальный ум (*word smart*), рассудительный ум (*reasoning smart*), музыкальный ум (*music smart*), визуально-художественный ум (*picture smart*), телесно-кинетический ум (*body smart*), биологический ум (*nature smart*), персональный ум (*self smart*), коммуникативный ум (*people smart*) [37].

MI постоянно используют для выявления ярко выраженных способностей людей для учебы в специализированных школах (с конца XX в.), но его использование в американской системе образования вызывает множество споров. Однако в российских

и казахстанских школах (при сохранении фундаментального образования) выделение множественности интеллектуальных способностей в перспективе может расширить возможности для профориентационной работы в системе образования, так как система общего образования в наших странах должна оставлять обучающимся возможность выбирать несколько специальностей. Поэтому введение жесткой дифференциации школьного образования сделает образовательную программу для многих детей «тупиковой», не позволяя им адаптироваться в среде профессиональных знаний, соответственно, ошибиться в выборе будущей профессии. Современное информационное общество — это общество нестабильного развития, требующее от ее граждан наличия множественности адаптационных свойств и профессиональной мобильности. Современная школа (вуз) должна организовать учебный процесс таким образом, чтобы обучающийся мог развивать множество своих способностей и возможностей, а также креативно воспринимать окружающую реальность.

Авторы статьи считают, что на базе концепции *MI* развивается несколько исследовательских подходов, так как, помимо когнитивного интеллекта (*IQ*), популярным и важным становится эмоциональный интеллект (*EQ*). Этот вид интеллекта направлен на способность человека понимать и контролировать как свои собственные, так и чужие эмоции, а также определять информационную составляющую обучающихся, чтобы управлять их мышлением и действиями [28].

Данный интеллект выявляет персональную компетентность (*Personal Competence*) и социальную компетентность (*Social Competence*), а также включает пять составляющих эмоционального интеллекта: самосознание (*Self-awareness*), саморегуляцию (*Self-regulation*), самомотивацию (*Self-motivation*), социально-направленное сознание (*Social Awareness*), социальные навыки (*Social Skills*) и множество связанных с ними интеллектуальных аспектов мышления и мировосприятия [44].

Выводы

1. Стремительное развитие информационных технологий в мире меняет не только общество, но и систему образования. Теперь система онлайн-образования дает большую свободу выбора студентам (ученикам), которые по своим интересам выбирают учебное заведение, образовательные программы, класс сокурсников (сокласников), инструкторов и педагогов. В процессе обучения

они посещают виртуальные аудитории, где в режиме интерактивности обсуждают те или иные учебные темы. Виртуальная аудитория (*virtual classroom*) и виртуальная учебная среда (*virtual learning environment*) — все в распоряжении дистанционного студента (учащегося). Он может самостоятельно изучить и восполнить недостаточный уровень знаний в необходимой для его обучения области. Новая модель образования настолько мобильна, что не зависит от места и времени обучения, и она технологически постоянно развивается. Единственное, что постоянно — это желание людей развиваться (интеллектуально, эмоционально и профессионально).

2. Система дистанционного образования — это динамично развивающаяся модель обучения, при этом она очень вариативна как в способах, методах и стилях обучения, так и в философских основаниях ее реализации. Педагоги становятся похожи на модераторов, тьюторов или «товарищей» по учебе. Поэтому авторы назвали эту модель образования — модернизационной, т.е. способной сочетать как традиционный стиль преподавания, так и инновационный (по уровню развития и освоения интернет-технологий в образовании). В то же время нельзя сказать, что та или иная модель обучения может быть проигрышной, так как она учитывает как уровень интеллектуального развития обучающихся, так и соблюдение требований по оптимизации их учебной нагрузки.
3. Метакоммуникативное общение (*meta-communicative conversation*) открывает новые возможности для исследования стилей и способов взаимодействия людей в сети Интернет. Они позволяют улучшать, развивать, описывать и влиять на определенные стили коммуникаций в цифровом пространстве, которое все шире и шире внедряется в наших странах.
4. В школах России и Казахстана (при сохранении фундаментального образования) выделение множественности интеллектуальных способностей может расширить возможности для профориентационной работы в системе образования ввиду того, что существующая система общего образования оставляет обучающемуся возможность выбирать несколько специальностей. Поэтому современная школа (вуз) должна организовать учебный процесс таким образом, чтобы обучающийся мог развивать множество своих способностей и возможностей, а также научиться креативно воспринимать окружающую реальность.

Литература

1. *Abdous M.* (2011). A process-oriented framework for acquiring online teaching competencies. *Journal of Computing in Higher Education*, 23(1), 60–77. URL: <https://doi.org/10.1007/s12528-010-9040-5>
2. *Abylkassymova A.E., Shishov S.E., Kalney V.A.* To the question of the values of education in the formation of the technological society in Russia and Kazakhstan // *Proceedings int. scientific and practical internet conf. «The development of the cultural and educational as a factor in the self-realization of the individual»*. Moscow, 2018. S. 9–18.
3. *Abylkassymova A.E., Popey-ool S.K., Shishov S.E.* On the theory of Personal identification in the system of Continuous Pedagogical Education (Analysis of foreign Experience) // *Bulletin of National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan*, 2019, vol. 3, no. 379, pp. 186–197.
4. *Abylkassymova A.E.* System modernization of general secondary education in the Republic of Kazakhstan // *Revista Tempos e Espaços em Educação*, 2020, vol. 13, no. 32, pp. 1–17.
5. *Alonzo F.L., Manrique G.* An instructional model for web-based e-learning education with a blended learning process approach. *British Journal of Educational Technology* 2(36), 217–235 (2005).
6. *Altan Mustafa, Gardne Howard.* (2002). Intelligence Reframed: Multiple Intelligences for the 21st Century. *TESOL Quarterly*. 35. 204. 10.2307/3587873.
7. *Alvarez I., Guasch T., Espasa A.* (2009). University teacher roles and competencies in online learning environments: A theoretical analysis of teaching and learning practices. *European Journal of Teacher Education*, 32(3), 321–336. URL: <https://doi.org/10.1080/02619760802624104>
8. *Amory A.* (2010). Education technology and hidden ideological contradictions. *Journal of Educational Technology & Society*, 13(1), 69–79.
9. *Badia A., Garcia C., Meneses J.* (2017b). Approaches to teaching online: Exploring factors influencing teachers in a fully online university: Factors influencing approaches to teaching online. *British Journal of Educational Technology*, 48(6), pp. 1193–1207. URL: <https://doi.org/10.1111/bjet.12475>
10. Barreto Manuela, Ellemers Naomi. (2009). Multiple Identities and the Paradox of Social Inclusion. 10.13140/2.1.3366.3367.
11. *Bolliger D.U., Martindale T.* (2004). Key factors for determining student satisfaction in online courses. *International Journal on E-Learning*, 3(1), 61–67.
12. *Brewer M.B.* (1991). The social self: On being the same and different at the same time. *Personality and Social Psychology Bulletin*, № 17, pp. 475–482.
13. *Brosio R.A.* (1994). *A Radical Democratic Critique of Capitalist Education*. New York: Peter Lang Publishing.
14. *Carliner S., Legassie R., Belding S., MacDonald H. Ribeiro, O. Johnston, L. MacDonald, J. Hehn H.* (2009.) How research moves into practice: A preliminary study of what training professionals read, hear, and perceive. *Canadian Journal of Learning and Technology*, 35 (1). Published online at <http://www.cjlt.ca/index.php/cjlt/article/view/510/240/> Visited October 18, 2009.
15. *Chen S., Chen K.Y., Shaw L.* (2004). Self-verification motives at the collective level of self-definition. *Journal of Personality and Social Psychology*, 86, 77–94.
16. *Cheng KM, Wong KC.* (1996) School effectiveness in East Asia: Concepts, origins and implications. In: *Journal of Educational Administration*, 1996, v. 34, no. 5, pp. 32–49. URL: <http://hdl.handle.net/10722/42073>
17. *Collis B.* (2002) Information Technologies for Education and Training. In: Adelsberger H, Collis B, Pawlowski JM (eds). *Handbook on Information Technologies for Education and Training*. International Handbooks on Information Systems. Springer, Berlin, Heidelberg.
18. *Conole G.M., Dyke M.O., Seale J.* (2004) Mapping pedagogy and tools for effective learning design, *Computers & Education*, 43(1–2), pp. 17–33.
19. *Cribiore R.* (2001). *Gymnastics of the mind: Greek education in Hellenistic and Roman Egypt*. Princeton University Press, Princeton N.J. pp. 288).
20. *Davis A.* (2004). Developing an Infrastructure for Online Learning. In T. Anderson and F. Elloumi (Ed), *Theory and Practice of Online Learning* (pp. 97–114). Athabasca University, Canada.
21. *Doosje B., Ellemers N., Spears R.* (1995). Perceived intragroup variability as a function of group status and identification. *Journal of Experimental Social Psychology*, no. 31, pp. 410–436.
22. *Driscoll M.* Blended learning: Let's get beyond the hype. *e-learning* 3(3), 54–56 (2002). (Driscoll M., Carliner S. (2005). *Advanced Web-based training strategies*, Pfeiffer Publishing, San Francisco.
23. *Ellington H., Percival F., Race P.* (1993). *Handbook of educational technology*, Kogan Page, London.
24. *Fabos B., Young M.D.* (1999). Telecommunication in the classroom: Rhetoric versus reality. *Review of Educational Research*, 69(3), 217–259.
25. *Fredrickson G.M.* (1999). Models of American ethnic relations: A historical perspective. In D.A. Prentice & D.T. Miller (Eds.), *Cultural divides: Understanding and overcoming group conflict* (pp. 23–34). New York: Russell Sage Foundation.
26. *Garrison D.* (2009). Communities of Inquiry in Online Learning. *Encyclopedia of Distance Learning*, 352–355. DOI: 10.4018/978-1-60566-198-8.ch052
27. *Garrison D.R., Anderson T.* (2003). *E-learning in the 21st Century: A framework for research and practice*. Routledge Falmer, London. P. 38.
28. *Gunderman R.B.* (May 2011). Emotional Intelligence. *Journal of the American College of Radiology*. 8 (5): 298–299. DOI: 10.1016/j.jacr.2011.02.007. Retrieved 26 February 2012.
29. *Hansen D.J.* (2003). Book review: *E-Learning: Strategies for Delivering Knowledge in the Digital Age* (Author: M. Rosenberg). *Educational Technology & Society*, 6(3), 80–81. URL: http://ifets.ieee.org/periodical/6_3/11.html
30. *Harper D.* (2004). Book Review: *Sociology: A Global Perspective*. *Teaching Sociology*, 32(4), 411–414. URL: <https://doi.org/10.1177/0092055X0403200409>
31. *Havighurst R.J.* (1972). *Educational Leadership for the Seventies*. *Phi Delta Kappan*, 53(7), 403–406.
32. *Honebein P.C., Duffy T.M., Fishman B.J.* (1993). Constructivism and the Design of Learning Environments: Context and Authentic Activities for Learning. In T.M. Duffy, J. Lowyck, D.H. Jonassen (eds.) *Designing Environments for Constructivist Learning* (pp. 87–108). Springer-Verlag, Berlin.
33. *Huerta E., Ryan T., Igbaria M.* (2003). A comprehensive Web-based learning framework: Toward theoretical diversity. In Aggarwal A. (Ed.), *Web-based education: Learning from experiences* (pp. 24–35). Hershey, PA: IGI Global. DOI: 10.4018/9781591401025.ch002
34. *Huo Y.J., Molina L.E.* (2006). Is pluralism a viable model of diversity? The benefits and limits of subgroup respect. *Group Processes and Intergroup Relations*, 9, pp. 359–376.
35. *Jonassen D.H., Hernandez-Serrano J., Choi I.* (2000) Integrating Constructivism and learning technologies. In J.M. Spector and T.M. Anderson (eds.) *Integrated and Holistic Perspectives on Learning, Instruction and Technology* (pp. 103–128). Kluwer Academic Publishers, Dordrecht, Netherlands.
36. *Sancho J.M.* (2009) Digital Technologies and Educational Change. *Second International Handbook of Educational Change*, 2009, v. 23.
37. *Kaushik P.* (2017). Redefining Learning: Kolb's Theory of Learning Styles with Gardner's Multiple Intelligences. *International Journal of Learning and Teaching*. 9(1), pp. 330–339.

38. *Khoza S.B.* (2011). Who promotes web-based teaching and learning in higher education? *Progressio*, 33(1), 155–170.
39. *Koh E., Lim J.* (2008) The Emergence of Educational Technology. In: Impagliazzo J. (eds) *History of Computing and Education 3 (HCE3)*. IFIP Advances in Information and Communication Technology, v. 269. Springer, New York, NY.
40. *Kyrish S.* (2004). Creating an online program. In Momolescu D., Schifter C.C., Greenwood L. (Eds.), *The distance education evaluation: Issues and case studies* (pp. 1–21). Hershey, PA: Information Science. DOI: 10.4018/9781591401209.ch001
41. *Lambert W.E., Taylor D.M.* Assimilation versus multiculturalism: The views of urban Americans. *Sociol Forum*, 1988, 3, 72–88. URL: <https://doi.org/10.1007/BF01115124>
42. *Leidner D.E., Jarvenpaa S.L.* (1995) The Use of Information Technology to enhance management school education: a theoretical view. *MIS Quarterly*, 19(3), 256–291.
43. *Mason R.* (2006). Learning technologies for adult continuing education. *Studies in Continuing Education*, 28, 121–133. DOI: 10.1080/01580370600751039
44. *Matsumoto D.* (2008). Facial Expressions of Emotions. In Lisa Feldman-Barrett. *Handbook of Emotion*. New York: Guilford Press, pp. 211–234.
45. *Matta K.F., Kern G.M.* A framework for research in computer-aided instruction: challenges and opportunities, *Computers and Education*, 1989, 13 (1), pp. 77–84.
46. *Mazza C.* (2007). Review Section: Learning at Work: Excellent Practice from Best Theory John Taylor and Adrian Furnham. Houndmills, Basingstoke, Hampshire, UK: Palgrave MacMillan, 2005. 222 p. *Management Learning*, 38, 364–366. DOI: 10.1177/13505076070380030803
47. *McGrew Ken.* (2011). *To Bravely Speak: An Essay Review of Jean Anyon's Marx and Education*.
48. *McLoughlin C.* (1999) Culturally Responsive Technology Use: Developing an On-line Community of Learners. *British Journal of Educational Technology*, 30(3), 231–243.
49. *Passey D.* (2019). Technology-enhanced learning: Rethinking the term, the concept and its theoretical background. *British Journal of Educational Technology*, 50, DOI: 10.1111/bjet.12783
50. *Pathak R.P.* *Philosophical and sociological perspectives of education (2007)*, New Delhi: Atlantic Publishers & Distributors, 154 p.
51. *Patru Mariana & Khvilon Evgueni & UNESCO.* (2002). Open and distance learning: trends, policy and strategy considerations. URL: [http://lst-iiep.iiep-unesco.org/cgi-bin/wwwi32.exe/\[in=epidoc1.in\]/?t2000=016972/\(100](http://lst-iiep.iiep-unesco.org/cgi-bin/wwwi32.exe/[in=epidoc1.in]/?t2000=016972/(100)
52. *Powazek D.* (2002). Design for community: The art of connecting real people in virtual places. *Philosophical Perspectives on Constructivist Views of Learning*, 29(1), 37–48.
53. *Schlesinger E.* *The Disuniting of America*. By Arthur M. Schlesinger, Jr. (New York: Norton, 1992. 160 p. *Journal of American History*, v. 79, i. 4, March 1993, p. 1565. URL: <https://doi.org/10.2307/2080218>
54. *Szeto E., Lee Theodore & Hallinger Philip.* (2015). A systematic review of research on educational leadership in Hong Kong, 1995–2014. *Journal of Educational Administration*, 53, 534–553. URL: 10.1108/JEA-03-2015-0027
55. *Tomei L.* (2005): Taxonomies of Education. Chapter 3 in *Taxonomy for the Technology Domain*, Information Science Publishing, Idea Group Inc.
56. *Tomei L.* (2006). *Taxonomy for the Technology Domain*. DOI: 10.4018/9781591405245.ch005
57. *Yang Min.* (2005). The Pedagogical Use of ICT for Adult Distance Learners in Guangdong, China. *Asian Journal of Distance Education*, 3, 1–13.
58. *Zhang D., Nunamaker J.K.* (2003) Powering E-learning in the new millennium: an overview of e-learning and enabling technology. *Information Systems Frontiers*, 5(2), 207–218.